

Терещенко Арина Игоревна

бакалавр, магистрант

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

DOI 10.31483/r-103538

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА С УГРОЖАЮЩИМ ЖИЗНИ ЗАБОЛЕВАНИЕМ

***Аннотация:** актуальность данной работы определяется увеличением количества семей с детьми, имеющими неизлечимые и опасные для жизни заболевания, а также отсутствием психологических исследований семейных взаимоотношений в этой группе. В современной психологической работе с детьми, имеющими угрожающее жизни заболевание, мало внимания уделяется работе с семьей этого ребенка, сохранению экологичной и поддерживающей атмосферы между супругами, а также психологической поддержке сиблингов*

***Ключевые слова:** семейное консультирование, семейная психология, помощь семье, супружеские отношения, сиблинги, ненормативный кризис, цикл семьи, детская паллиативная помощь, угрожающее жизни заболевание.*

Введение

Каждый день в России в среднем рождается примерно 4950 детей. Из них 2423 девочки и 2527 мальчики.

По статистике, 35% детей в России рождаются с врожденными заболеваниями. 12% детей в России рождаются недоношенными.

Число детей-инвалидов в стране составляет более 500 000 (2%). 25% новорожденных в России полностью здоровы.

Лишь каждый пятый первоклассник страны (22%) является здоровым.

К моменту окончания школы 2,5% выпускников остаются полностью здоровыми, соответственно 97,5% имеют проблемы со здоровьем, а 70% из них имеют хронические заболевания.

Число детей до 17 лет с диагнозом ДЦП в России составляет примерно 85 000, ежегодно рождается в пределах 7 000 детей с таким диагнозом.

Число детей, больных сахарным диабетом обоих типов, в России составляет примерно 20 000. Около 90% от числа заболевших имеют 1 тип диабета.

Такие неутешительные цифры заставляют задуматься о внутрисемейной экологии и, в частности, взаимоотношениях между супругами.

Семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, – это семьи с особыми потребностями, имеющие ряд психологических особенностей [3]. Факт тяжелой болезни ребенка дестабилизирует систему семейных связей в целом, нарушает сложившуюся структуру внутрисемейных взаимоотношений. При этом изменения затрагивают семейную систему как целостный организм. В семье может происходить ряд изменений под влиянием факта неизлечимости болезни ребенка. Трансформация семейной системы в ответ на заболевание ребенка меняет отношения между членами семьи как в сторону укрепления взаимоотношений с усилением поддержки и понимания, так и в сторону дезинтегрирующих, ведущих к разрушению семьи [4; 11; 12; 15].

Гипотеза: существует взаимосвязь между уровнем удовлетворенности браком у супругов, воспитывающих ребенка с угрожающим жизни заболеванием, и уровнем неадаптивной вины и семейной тревогой.

Цель: выявить особенности семейных взаимоотношений в семьях, воспитывающих ребенка с угрожающим жизни заболеванием.

Объект: семейные отношения.

Предмет: супружеские отношения в семьях с угрожающим жизни заболеванием.

Метод:

1. Опрос.
2. Математические методы.

Методики:

– тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) *В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко* [2];

– опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ; Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис) [20];

– тест «Измерение неадаптивной вины» (IGQ), разработанный американскими психологами (O'Connor et al., 1997) и адаптированный Е.В. Коротковой (2002) [5];

– тест незаконченных предложений;

– методика «Семейная социограмма», Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис) [20];

– г-критерий Спирмена [7].

База проведения эмпирического исследования: благотворительный центр «Верю в чудо» и благотворительное медицинское частное учреждение «Хоспис для детей и молодых взрослых «Дом Фрупполо».

Выборку составили 63 человека в возрасте от 23 до 49 лет.

Основная масса – состоявшие в браке, но также есть респонденты в разводе, овдовевшие и живущие в гражданском браке.

Особенности семейных взаимоотношений в периоды ненормативных кризисов.

Традиционно главным институтом воспитания является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка.

Семейство может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора обучения.

«Семья – это особого рода коллектив, играющий в воспитании основную, долговременную и важнейшую роль».

«Семья – древнейший институт человеческого общества – прошла сложный путь развития. От родоплеменных форм общежития через «большую» семью, включающую в себя несколько поколений, живших в тесном контакте, к нуклеарной семье, состоящей только из родителей и детей» [16, с. 84].

В своей работе Н.Я. Соловьев дает следующее определение семьи: «Семья – это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [4, с. 10].

Рассматривая это определение, можно сделать вывод, что семья – это сложное многоаспектное образование, в котором можно выделить четыре характеристики:

1. Семья – ячейка (малая социальная группа) общества.
2. Семья – важнейшая форма организации личного быта.
3. Семья – супружеский союз.

4. Семья – многосторонние отношения супругов с родственниками: родителями, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и т. д., живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Семья как малая социальная группа, указывает И.В. Гребенников, имеет ряд психологических особенностей, характерных только для нее:

- наличие не одной, а ряда общесемейных целей, которые могут изменяться в процессе развития семьи;
- частичное различие в интересах и установках членов семьи;
- наличие супружеской пары, взаимоотношения в которой в значительной мере определяют характер взаимодействия в семье;
- включенность в нее представителей разных поколений и гораздо больший срок близкого знакомства между ее членами, чем в других группах;
- отсутствие в семье связи с совместной деятельностью;
- многосторонность и значимость семейных отношений, их взаимосвязь;
- особая открытость, уязвимость членов семьи;
- поверхностный, или межличностный, уровень (отражает эмоциональную привлекательность членов семьи, психологическую совместимость);

- уровень отношений членов семьи к ее функциям, целям и перспективам (представляет ценностно-ориентационное единство семьи);
- уровень выявления сущности сплоченности семьи (показывает устойчивость семьи к деструктивным, разрушающим ее воздействиям).

Многие исследователи отдают предпочтение в изучении внутрисемейным отношениям. В этой связи, например, часто говорят о нормально функционирующей семье – это семья, которая ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и измерениях как семьи в целом, так и каждого ее члена.

Семейный кризис – это состояние семейной системы, который характеризуется нарушением гомеостатических процессов, приводящим к фрустрации привычных способов функционирования семьи и невозможности справиться с новой ситуацией, пользуясь устаревшими моделями поведения.

Многие авторы рассматривали семейный кризис. Например, В.М. Целуйко говорил, что семейный кризис отражает конфликт личности и общества, соотнося рождение и социализацию детей, который в дальнейшем переходит в невыполнение репродуктивной и социализационной функции семьи. Все эти факторы приводят к тому, что ослабевают и пропадают семейные союзы, например, родственников, родителей и детей, супругов. Также исчезает семейное производство, совместная деятельность родителей и детей, триединство «родство – родительство – супружество» [36, с. 115].

В семейном кризисе выделяют две основные линии развития семьи:

- деструктивная, ведущая к нарушению семейных отношений и содержащая опасность для их существования;
- конструктивная, которая позволяет семье совершить переход семьи на новый уровень функционирования.

Проведя полный анализ литературы по проблеме кризисных ситуаций в семье, мы можем акцентировать наше внимание на некоторых подходах, которые описывают семейные кризисы.

Первый будет связан с изучением и рассмотрением закономерностей жизненного цикла семьи. В данном подходе кризисы представлены как переходные моменты между стадиями жизненного цикла семьи. Эти кризисы принято называть нормативными, или горизонтальными, стрессорами (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис).

Они возникают, когда семья проходит основные этапы жизненного цикла и сталкивается с некоторыми препятствиями, неадекватной адаптацией или даже с «застреванием» на одном из этапов.

Многие авторы выделяли классификации нормативных кризисов. Так, например, В. Сатир выделил десять основных критических моментов в развитии семьи.

Первый кризис – зачатие, беременность и рождение ребенка.

Второй кризис – начало освоения ребенком человеческой речи.

Третий кризис – ребенок налаживает отношения с внешней средой (идет в детский сад или в школу).

Четвертый кризис – ребенок вступает в подростковый возраст.

Пятый кризис – ребенок становится взрослым и покидает дом.

Шестой кризис – молодые люди женятся, и в семью входят невестки и зятья.

Седьмой кризис – наступление климакса в жизни женщины.

Восьмой кризис – уменьшение сексуальной активности мужчин.

Девятый кризис – родители становятся бабушками и дедушками.

Десятый кризис – умирает один из супругов.

Мы же в своей работе рассматриваем ненормативные кризисы. Ненормативный семейный кризис – это кризис, который возникает на любом этапе жизненного цикла семьи, и связан с переживанием негативных жизненных событий, относящихся к кризисным. К ним будут относиться: измена, инцест, смерть члена семьи, развод, тяжелая болезнь.

Исходя из собранных теоретических материалов по данной теме, можно сделать вывод, что в последнее время наиболее остро встал вопрос о проблеме детской паллиативной помощи, и особенно о поддержке родителей, поддержке

психологического здоровья сиблингов (так как в семьях, где один из сиблингов тяжело болен, второй испытывает дефицит внимания и раньше узнает, что такое болезнь и смерть, такие дети раньше взрослеют), и способствованию сохранения семьи.

Как мы уже говорили выше, «семья – это особого рода коллектив, играющий в воспитании основную, долговременную и важнейшую роль».

Семья проходит стадии развития, каждая из которых сопровождается нормативным кризисом.

Также ученые выделяют ненормативные кризисы, они могут возникать на любом этапе жизненного цикла семьи.

Каждый из ненормативных кризисов приносит большое потрясение для каждого из членов семьи.

Эти же сильные эмоции, как и некоторые другие факторы, которые мы описывали выше, влияют на чувство удовлетворенности браком.

Это же подтверждают В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко, чей «Тест-опросник удовлетворенности браком» мы использовали в своей работе. Они понимали удовлетворённость браком как эмоции, общее переживание по поводу брака, а не степень успешности/неуспешности брака по тем или иным параметрам.

Ход и организация исследования

Данное исследование проходило на протяжении двух лет.

Эмпирическое исследование было проведено на базе благотворительного центра «Верю в чудо» и благотворительного медицинского частного учреждения «Хоспис для детей и молодых взрослых «Дом Фрупполо» в 2021 году. Процесс исследования курировали психологи организаций, осуществляющие работу с этими семьями.

Благотворительное медицинское частное учреждение «Хоспис для детей и молодых взрослых «Дом Фрупполо» – это проект благотворительного центра «Верю в чудо», молодежной организации, чья цель – повышение качества жизни

детей с тяжелыми и неизлечимыми заболеваниями Калининградской области за счет организации и оказания всесторонней комплексной помощи.

Часть анкет была заполнена в бумажном виде каждым респондентом на территории реабилитационного лагеря «Мираклион» в апреле 2021 года, а часть респондентов заполнили эти же анкеты, но в электронном виде, используя программу googl-формы, в связи со сложной эпидемической обстановкой. Так как большая часть детей имеют ослабленный иммунитет и не покидают дом, родители максимально исключают контакт с потенциально возможными переносчиками инфекции. В 2022 году мы использовали составленные и распечатанные анкеты, составленные по вышеописанным методикам.

В исследовании участвовали две группы, первая группа – семьи, чьи дети проходят паллиативное лечение, вторая группа – с детьми, находящимися в реабилитации.

Для проведения эмпирического исследования были выбраны следующие методики: тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) *В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко* [2], тест незаконченных предложений.

Методика «Семейная социограмма» (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис) [20].

Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ; Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис) [20].

Тест «Измерение неадаптивной вины» (IGQ) разработан американскими психологами (O'Connor et al., 1997) и адаптирован Е.В. Коротковой (2002). Анкеты с данными методиками прикреплены [5].

С помощью семейной социограммы мы узнали, насколько близки связи между членами семьи, как распределены роли в семье и какой член семьи вызывает наибольшее беспокойство. Данная проективная методика занимает немного времени и не вызывает затруднений у респондентов, при этом наглядно показывает, как каждый из опрошенных представляет свою семью.

Мы брали следующие критерии для рассмотрения:

– как далеко друг от друга находятся фигуры, олицетворяющие членов семьи опрашиваемого;

- величина фигур;
- какая фигура обведена большее количество раз;
- как построены в пространстве и выстроены фигуры, соответствует ли построение иерархии, принятой в семейной психологии.

Анализ семейной тревоги помогает нам измерить степень испытываемой респондентами тревоги.

С помощью теста измерения неадаптивной вины мы выясняли, чувствуют ли опрашиваемые вину и какой из четырех известных типов присутствует у наших респондентов:

- вина выжившего;
- вина отдаления;
- вина гиперответственности;
- вина ненависти.

Также для изучения представлений респондентов о своей семье и своем ребенке, в частности, и о том, о чем они мечтают и что больше их беспокоит, был использован тест незаконченных предложений.

Анализ и интерпретация данных.

Более активно участвовали в исследовании женщины, они охотно заполняли анкеты, шли на контакт и задавали вопросы. Мужчины (отцы) проявляли меньшую заинтересованность (на рисунке 1 представлены данные процентного соотношения мужчин и женщин, принявших участие в исследовании).

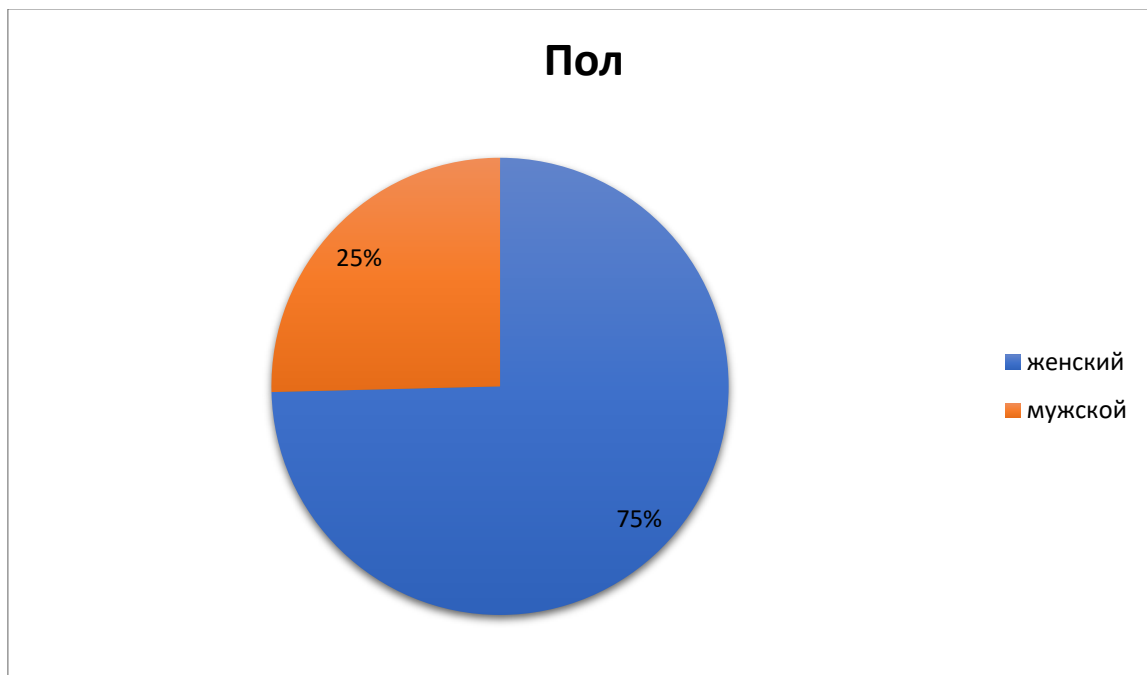

Рис. 1. Половое соотношение респондентов, принявших участие в исследовании

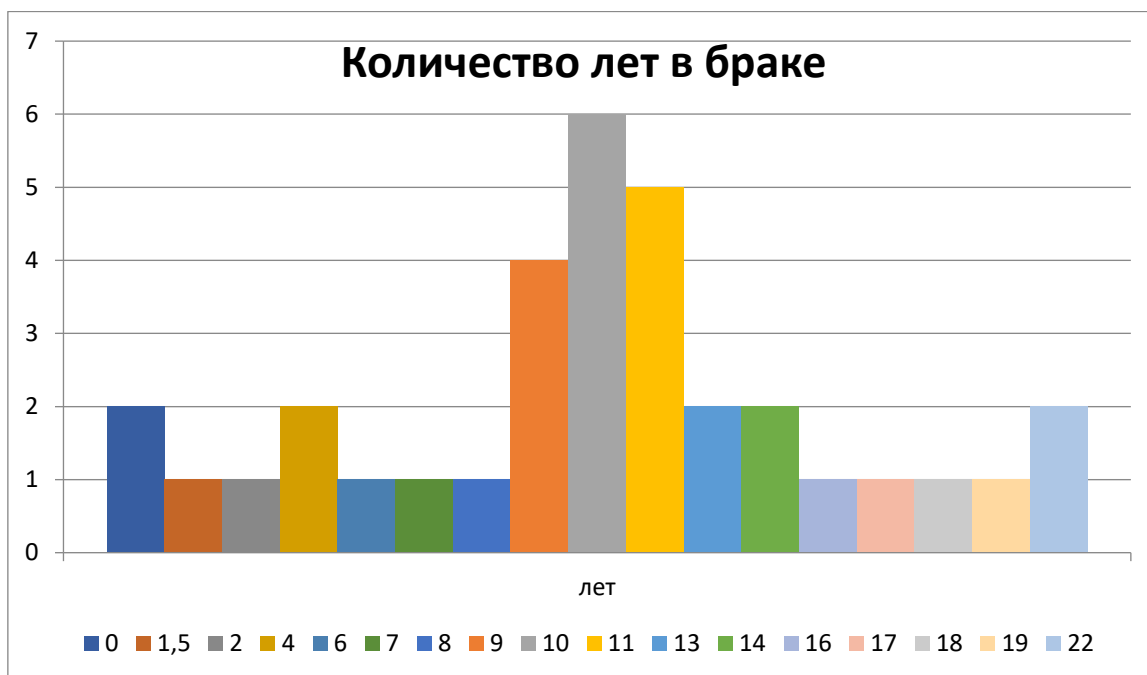

Рис. 2. Количество лет брака респондентов

В основном респонденты состояли в законном браке (79%), однако 14% респондентов состояли в сожительстве, а еще двое из респондентов потеряли супругов и являются вдовами, охарактеризовали свой статус как вне брака 5% респондентов (рис. 3).

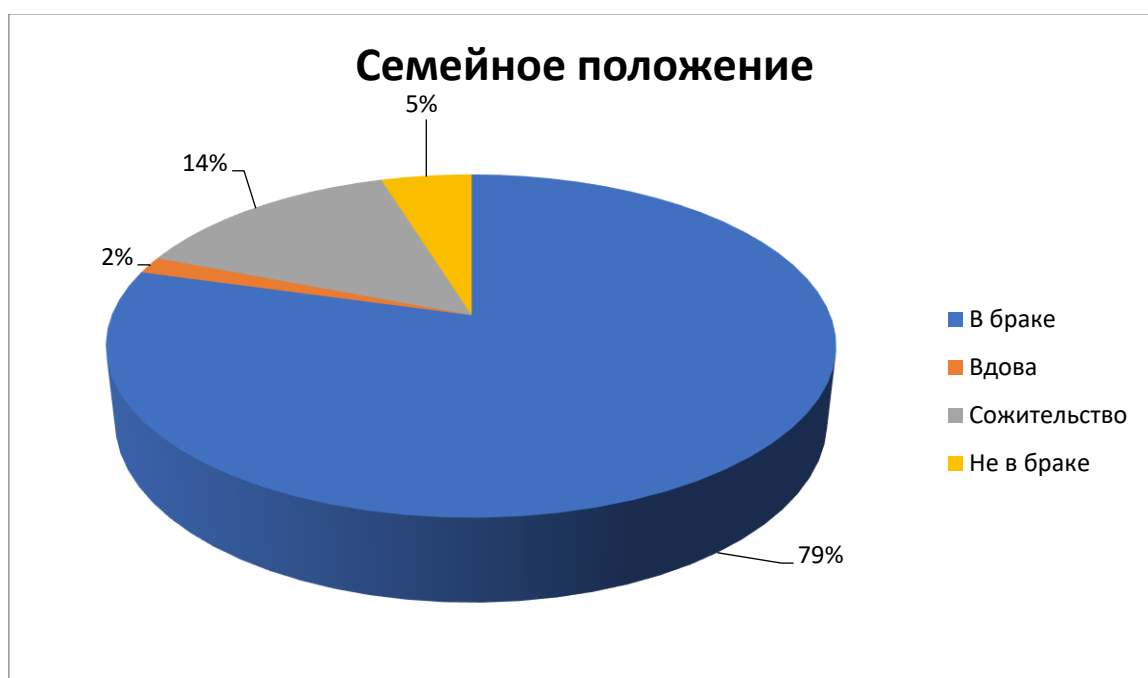

Рис. 3. Семейное положение респондентов

Среднее количество прожитых лет в браке респондентов – 10–11 лет (рис. 2).

Что касается семейной социогаммы и теста незаконченных предложений, семьи показывают следующие результаты.

Проведя тест незаконченных предложений, мы получили результаты, среди которых встречаются такие эпитеты, описывающие семью: «мое богатство», «мое все», «самая лучшая», что говорит о позитивном видении своей семьи.

Своих мужей респонденты описывают как «моя опора», «стена», «лучший».

Также отмечено позитивное видение своих детей и своего будущего: «он добьется всего», «будет самым счастливым», «буду им гордиться». Некоторые из матерей боятся отпускать своих детей во внешний мир одних, о чем говорят выражения: «когда «мой ребенок будет взрослый, он будет жить со мной».

Некоторые из матерей не любят быть одни, напротив, хотят больше времени проводить со своей семьей, так как видят в ней поддержку: «вместе мы все преодолеем», «когда одна, я грущу».

При этом они также говорят, что им не хватает сил и свое свободное время они тратят на отдых.

Их очень беспокоит, что их близкие болеют, и то, что из ребенку стало хуже, также есть те, кого беспокоит мировая ситуация: «я мечтаю, чтобы был мир», «моя мечта – вылечить моего ребенка», «чтобы моя кроха не болела».

Есть те, кто хочет изменить ситуацию кардинально: «я мечтаю построить большой РИО-центр».

Красной линией проходит эпитет: «надеюсь, что все будет хорошо».

Тест незаконченных предложений подкрепляет семейная социограмма, в которой выражена тенденция близких эмоциональных отношений, хотя и несколько респондентов показали эмоциональную отчуждённость, при этом большое беспокойство о ребенке (фигура ребенка большого размера, много раз обведена). Из социограмм также видно, что в многодетных семьях и семьях без отца стерты роли между родителем и детьми.

С использованием метода ранговой корреляции Спирмена полученные при анкетировании данные были подвергнуты математической обработке, исходя из чего были получены следующие результаты:

Показатели семейной тревоги имеют прямую взаимосвязь с неадаптивной виной отдаления (0,48), чем выше семейная тревога, тем выше вина отдаления. А показатели неадаптивной вины ответственности (-0,33) и ненависти к себе (-0,24) обратны семейной тревоге, то есть чем выше семейная тревога, тем ниже вина ответственности и ненависти к себе.

Удовлетворенность браком (r 0,54) имеет прямую связь с семейной тревогой (r 0,68), эти семьи имеют большую сплоченность в условиях тревоги.

Вина ответственности (-3,12) и вина отдаления (-0,31) имеют обратную взаимосвязь с уровнем удовлетворённости браком, из этого следует, что чем выше удовлетворённость браком, тем ниже вина отдаления и ответственности.

При этом значения показателей удовлетворённости браком и семейной тревоги не имеют взаимосвязи, значения корреляции статистически не значимы.

В исследовании 2019 года «Особенности супружеских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с угрожающим жизни заболеванием» А.В. Кушнирука

также было проведено исследование удовлетворённости браком семей, воспитывающих детей с БА, в котором были получены низкие показатели по методике.

Что касается нашего исследования, данные опроса на удовлетворённость браком (рис. 4) показали, что 58% семей сплотились в сложной для семьи ситуации, чувствуют поддержку супругов и семьи, из них 20% представляют свой брак абсолютно благополучным.

15% опрошенных описывают свой брак как неблагополучный, эти семьи имеют высокие показатели неадаптивной вины и низкие показатели семейной тревоги.

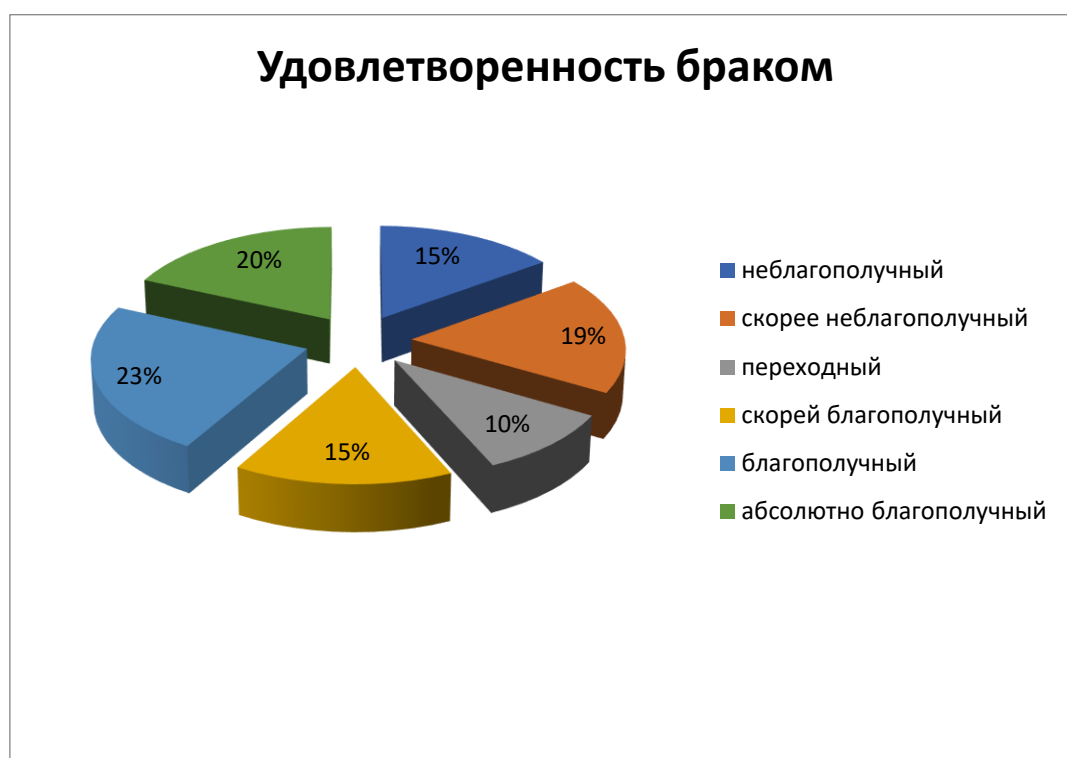

Рис. 4. Показатели удовлетворенности браком

Заключение

Семья – важнейшая структура для жизни человека, каждая семья за период своего существования переживает кризисы как нормативные, так и ненормативные. Такой ненормативный кризис, как угрожающая жизни болезнь ребенка, влияет на климат в семье.

Мы изучили представления членов семьи о том, как они ее видят, с помощью теста незаконченных предложений и семейной социогаммы.

Из полученных материалов семейной социогаммы видно, что 80% семей имеют тенденцию на сближение, между членами семьи более тесные связи.

Из теста незаконченных предложений видно, что каждый видит в домочадцах опору и поддержку, в условиях постоянной тревоги за судьбу ребёнка и процесс его лечения, они могут положиться на свою семью.

Чем выше тревога членов семьи, тем больше удовлетворённость браком.

23% опрошенных считают свой брак благополучным, 20% – абсолютно благополучным.

Подводя итоги проведённого исследования, можно сказать, что семьи, проходящие сложный путь лечения и реабилитации ребенка, имеют в большей степени груз такой неадаптивной вины, как вина выжившего, которая заключается в том, что родители полностью растворяются в заботе о своем ребенке, а когда возникает желание сделать что-то для себя, они испытывают вину за такие желания. Нестабильные значения выздоровления или ухудшения здоровья повышают тревогу и, как следствие, влияют на удовлетворённость браком как на эмоциональный показатель, что подтверждает гипотезу, выдвинутую нами в начале исследования.

Снова обращаясь к аналогии, высказанной нами в начале, с уверенностью можно сказать, что семьи большинства наших опрошенных скрепились перед лицом тяжелой болезни, как организм, чей иммунитет становится крепче после борьбы с вирусом.

В горе семьи объединились и поддерживают друг друга, делая внутрисемейные связи крепче, что придает сил бороться с недугом.

Данные, полученные выше, помогут специалистам благотворительного фонда «Верю в чудо» выстроить работу с семьями для более эффективной психологической поддержки, снятию вины и обучению копинг-стратегиям для адаптации к сложной жизненной ситуации и сохранения гармоничных отношений между супругами и для предотвращения выгорания одного из супругов.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. – М.: Независимая фирма «Класс», 2019. – 208 с.
2. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: дис. ... канд. психол. наук / Ю.Е. Алешина. – М., 2018. – 262 с.
3. Андреева Т.В. Психология семьи (пол, гендер и семейные отношения, гендерная социализация и подготовка к браку, любовь, брак и семья, разрушительные процессы в семье, семейная социализация и воспитание, особенности развития современной семьи): учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и по специальности психология / Т.В. Андреева. – СПб.: Питер, 2019. – 334 с.
4. Андреева Т.В. Психология современной семьи: монография / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2018. – 434 с.
5. Антоненко И.В. Доверие: социально-психологический феномен / И.В. Антоненко. – М.: Социум, 2019. – 320 с.
6. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология структур процессов) / А.И. Антонов. – М.: Инфра-М, 2020. – 368 с.
7. Аргайл М. Влияние взаимоотношений на счастье и удовлетворенность / М. Аргайл // Психология семьи / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Издат. дом «Бахрах-М», 2018. – С. 384–401.
8. Артемцева Н.Г. Представления о психологическом здоровье у людей с официальным и неофициальным брачным статусом / Н.Г. Артемцева, Т.В. Галкина // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 638–645.
9. Артемцева Н.Г. Представление о психологическом здоровье семьи: общее и особенное / Н.Г. Артемцева, Т.В. Галкина // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: материалы Всероссийской

научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 19–21.

10. Балдина Л.Л. Удовлетворенность браком в системе родительско-детских и супружеских отношений / Л.Л. Балдина // Вестник ПГГПУ. Серия 1: Психологические и педагогические науки. – 2021. – №1. – С. 38–44.

11. Бейкер К. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика / К. Бейкер, А.Я. Варга. – М.: Когито-Центр, 2018. – 496 с.

12. Белоус В.В. Интегральная индивидуальность в системе семейных отношений: монография / В.В. Белоус, Е.Е. Басанова. – М.: DirectMEDIA, 2019. – 158 с.

13. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2018. – 144 с.

14. Вдовина М.В. Семейная конфликтология: учебное пособие / М.В. Вдовина. – М.: Ин-т переподгот. и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения г. Москвы. – М., 2018. – 264 с.

15. Вербина Г.Г. Психология семьи: курс лекций / Г.Г. Вербина. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 2020. – 237 с.

16. Верещагина А.В. Молодая семья в России в условиях демографического кризиса: монография / А.В. Верещагина. – М.: Русайнс, 2021. – 125 с.

17. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. – М.: МГУ, 2017. – 175 с.

18. Гозман Л.Я. Психологические проблемы семьи / Л.Я. Гозман, Е.И. Шлягина // Вопросы психологии. – 2021. – №2. – С. 186–187.

19. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С.И. Голод. – Л.: Наука, 2019. – 136 с.

20. Гурко Т.А. Динамика брачных установок и планов студентов / Т.А. Гурко, В.С. Тарченко // Социологические исследования. – 2019. – №7. – С. 102–113.

21. Доверие в социально-психологическом взаимодействии / под ред. Т.П. Скрипкиной. – Ростов н/Д: РГУ, 2020. – 356 с.
22. Долгорукова И.В. Молодая семья в современном российском обществе / И.В. Долгорукова. – М.: Изд-во МГСУ, 2018. – 201 с.
23. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции / Г.М. Заболотная // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. – №4-5. – С. 79–85.
24. Ильин Е.П. Психология доверия / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2018. – 288 с.
25. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О.А. Карабанов. – М.: Гардарики, 2020. – 320 с.
26. Качанова О.И. Семейные кризисы и пути их преодоления / О.И. Качанова // Молодой ученый. – 2021. – №10, т. 2. – С. 141–145.
27. Кернберг О. Отношение любви, норма и патология / О. Кернберг. – Киев: Класс, 2019. – 256 с.
28. Ковалев С.В. Психология семейных отношений / С.В. Ковалев – М.: Педагогика, 2017. – 160 с.
29. Ковалев С.В. Психология современной семьи. Книга для учителя / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 2018. – 208 с.
30. Консультирование при семейных конфликтах: монография / под ред. В.Ф. Сафина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. – 207 с.
31. Крегер О. 16 дорог любви. Как 16 типов личности определяют ваши возможности в любви / О. Крегер, Дж.М. Тьюсен; пер. с англ. М. Пантаева. – М., 2020. – 432 с.
32. Кузьменко Т.В. Теория и практика планирования семьи / Т.В. Кузьменко, Л.И. Савинов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. – 142 с.
33. Пранцуз Н.А. Влияние семейных кризисов на эмоциональное благополучие ребенка / Н.А. Пранцуз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/12414/2/2019Prantsuz.pdf> (дата обращения: 27.09.2022).